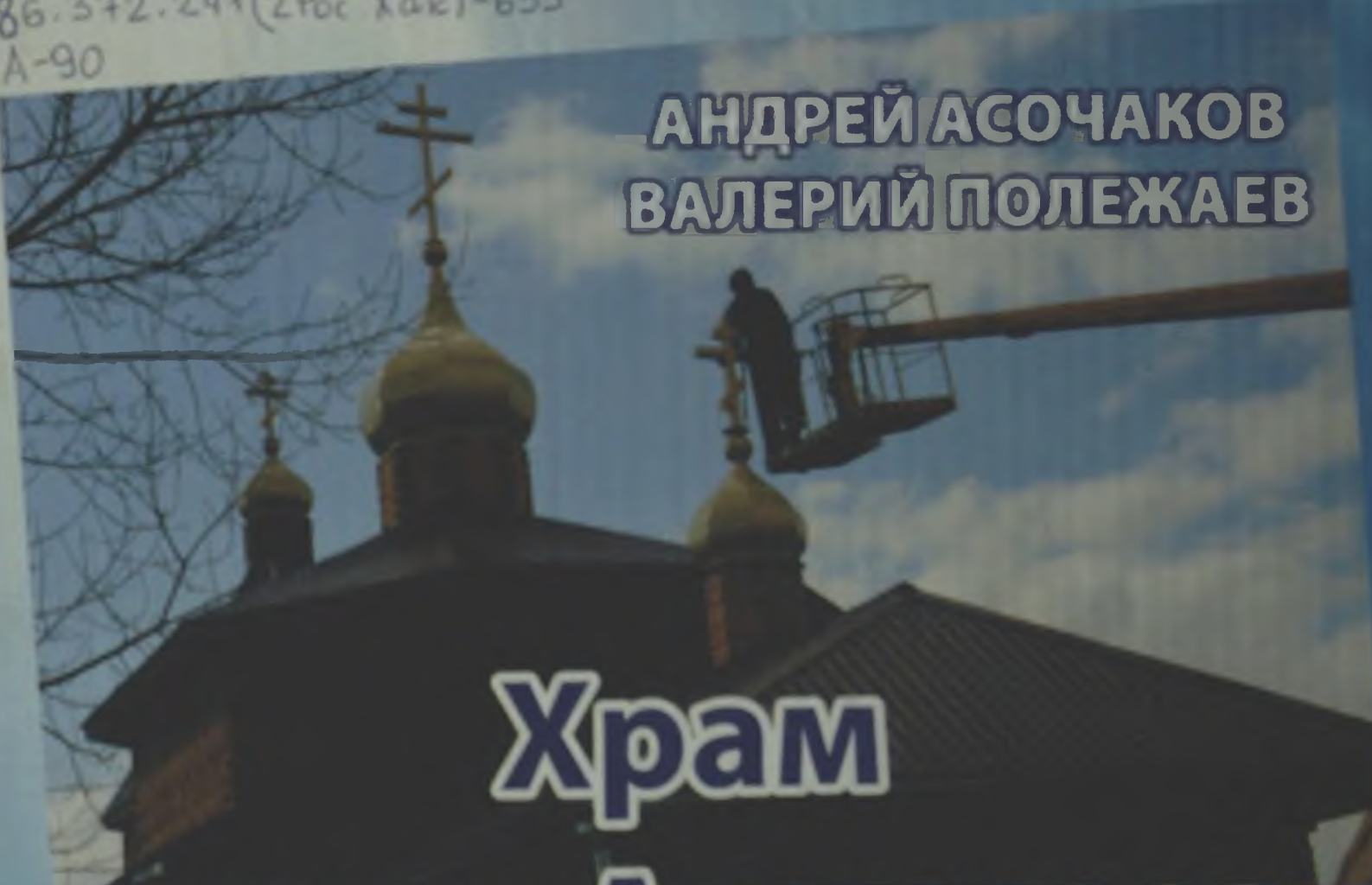

86.372.241(2Рос Хак)-655
А-90

АНДРЕЙ АСОЧАКОВ
ВАЛЕРИЙ ПОЛЕЖАЕВ

A photograph of a church with golden domes and a worker on a lift. The church has a dark roof and several golden domes with crosses. A worker is visible on a lift platform near one of the domes. The sky is blue with some clouds.

Храм в аале Апчинаев

86.372.241(2Рос.Хак)-655
А-90

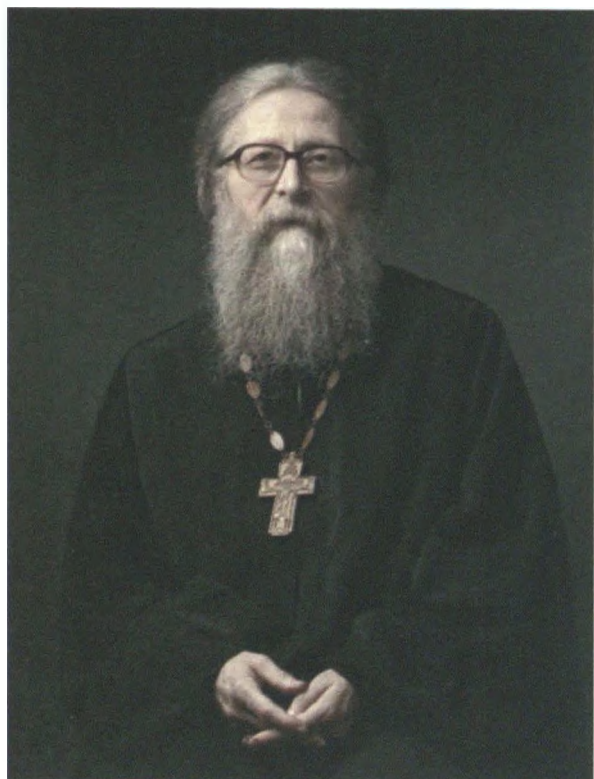
**АНДРЕЙ АСОЧАКОВ
ВАЛЕРИЙ ПОЛЕЖАЕВ**

ХРАМ В ААЛЕ АПЧИНАЕВ

W 5908272-KX

ГБУК РХ "НБ
им. Н.Г. Доможакова"

**г. Абакан
2017 г.**

ПОСТРОЙ ХРАМ В СВОЕЙ ДУШЕ!

Дорогие братья и сестры!

Церкви, как небесные облака, плывут над землей, над головами всех православных людей. Колокольный звон словно венчает верующих с самим Господом Богом, в гармонии соединяя их души с заповедями Всевышнего, явленного заступником всех страждущих на земле. Люди стекаются в храм, чтобы вознести молитвы Всевидящему Иисусу Христу, ибо искренне стремятся строить свою жизнь по образу и подобию Божию. И да будет им даровано блаженство в чувствах и помыслах своих на земной юдоли!

Храм – это, без сомнения, – Дом Господа Бога на Земле, место таинственного общения православного человека с Всевышним, это подобие Неба на грешной юдоли, где незримо и непостижимо пребывает Сам Владыка мира – Господь Иисус Христос. В храме, как ликующе и таинственно сказано в церковном песнопении, «Силы Небесные с нами невидимо служат».

Храм – это Вера и Благочестие. «В храме, – говорил праведный Иоанн Кронштадтский, – в его расположении и частях, в иконах, Богослужении с чтением Священных Писаний, пением, обрядами начертана, как на карте, в лицах, в общих чертах вся ветхозаветная, новозаветная и церковная история, все Божественное домостроительство человеческого спасения. Величественно зрелище Богослужения нашей православной Церкви – величественно для тех, кто понимает его, кто вникает в его сущность, дух, значение, смысл!»

Спаситель воистину изрек: «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Иным образом – духовная пища так же необходима душе человеческой, как пища телесная для поддержания сил наших земных. Никогда и нигде так, как в намоленном храме, может услышать христианин слово Божие, где сам Всевышний невидимо наставляет собравшихся во имя Его, где проповедуется Его учение, учение пророков и апостолов, живших и говоривших по внушению Самого Духа Святого.

Учение Спасителя есть истинная мудрость, истинная жизнь, истинный путь, истинный свет, наконец, просвещающий и пронизывающий всякого человека, грядущего в мир Божий. Церковь, святой Дом молитв на земле, притягивает к себе сотни и сотни лет все новые и новые поколения. Не случайно Церковь Божию сравнивают с кораблем воздушным. Она призвана доставить нас к берегам Отчизны, к небесному Ханаану...

...Идея строительства, а точнее – восстановления, реставрации бывшей церкви, в свое время (последняя четверть XVIII века) построенной в аале Апчинаев, под Аскизом, предками хакасского рода Асочаков и разрушенная впоследствии революционной властью, принадлежит их современным потомкам. Основными вдохновителями и организаторами восстановления храма являются братья Андрей Серафимович и Виссарион Серафимович Асочаковы, их родные сестры – Надежда, Наталья и Зинаида. Эта семья выполняла родительский наказ. Неоценимый вклад внесла староста прихода Алефтина Анатольевна Челтыгмашева. Церковь, в основном и целом, возводилась на собственные средства А.С. Асочакова и при непосредственной помощи многих его родственников, а при оформлении – и на добровольные пожертвования земляков.

Святой преподобный Серафим Саровский изрек сущее в данном Божественном деянии: «Если на вашу долю выпала честь строить Дом Божий, – примите это как великий дар Творца, ибо десница Господня касается того, кто строит храмы, и многие грехи простит тому Господь».

Постройте и Вы храм в своей душе, и да воздастся Вам!

Геннадий Фаст,
настоятель Градо-Абаканского храма в честь святых равноапостольных
Константина и Елены, протоиерей, кандидат богословия

Андрей Асочаков

ПОМНИ КОРНИ СВОИ!

Аскиз. Восхождение в православие

Земля Аскизская... Она одна из первых в Хакасии приняла православие, и одна из первых, в числе других, когда пришло мятежное время, потерпела, без стыда и совести, безбожные гонения и разграбления власти большевиков... В судьбе возведенной предками Асочаковых Молитвенного дома (церкви) под Аскизом, как в зеркале, отразились лихие (и кровавые!) времена гонения на церковь, предпринятые в начале прошлого XX века большевистской властью, насильственным путем отобравшей никогда не принадлежавшие ей церковные здания, богатую церковную утварь и устроившую в намоленных стенах где Дома культуры, где пекарни, а где и просто-напросто хозяйственные склады. И лишь с приходом нового времени, чему мы свидетели, Бог вернулся в православные души людские.

Так как же начиналась история православия в Южной Сибири, а в данном конкретном случае – в на-

шей Хакасии? Для этого мне придется побывать с вами в научной библиотеке Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова, и с головой уйти в старинные тома православной летописи нашего края.

...Как известно, присоединение и освоение Сибири было начато в конце XVI века, при Московском царе Иоанне Васильевиче Грозном, который, под влиянием просветительских идей святителя Макария, митрополита Московского, преследовал цель покорить восточные пределы не столько силой оружия, сколько благодатной силой христианского просвещения.

Православные русские миссионеры продвигались на вновь осваиваемые Российским государством территории Сибири вместе с продвижением на них русского военного и гражданского населения. Велика была роль Христианства в этой земледельческой и пушной колонизации Сибири. Строились остроги-крепости и в них – часовни, а затем и церкви. Образовывались поселения, и на несколько деревень строилась церковь. А там, где церковь – это уже село.

Как сказано в архивных данных Абаканской епархии, территория современной Хакасии осваивалась Российским государством в продолжение всего XVII века. В 1707 г. император Петр I распорядился основать первый на Хакасско-Минусинской территории казачий Абаканский караульный острог – в непосредственной близости с Хакасией, на противоположном берегу р. Енисей (напротив нынешнего с. Абакано-Перевоз Богградского района). В это время уже были определены внешние границы вошедшей в состав Российского государства Хакасии.

Распространение Православия на Хакасской земле связано, прежде всего, с миссионерской деятельностью Тобольской епархии, а позже также и других епархий, в составе которых находилась Хакасия. Можно отметить два способа формирования приходских структур. Во-первых, на пограничных с Хакасией территориях строились форпосты, которые представляли собой остроги-крепости, преимущественно населенные казаками. В них воздвигались часовни, а затем строились и церкви. Во-вторых, храмы возводились в отдельных административных центрах (с расположением Степной Управы, Степной Думы), заселенных почти полностью хакасским населением. Ответственность за создание и организацию таких приходов практически полностью возлагалась на закрепленных за ними священников. При этом государство оказывало поддержку миссионерским трудам священников.

И вот... Первое крещение местного населения было совершено в 1707 г. митрополитом Тобольским и Сибирским Филофеем (на кафедре пребывал в 1701-1711 гг.; 1715-1721 гг.) в верховьях реки Июс, во время совершения поездки по территории епархии. Но главенство по распространению христианства в нашем регионе принадлежит с. Аскиз. В 1770 году именно здесь, в Аскизе, состоявшем тогда из нескольких юрт и дома сагайского «князца» Амзора, самостоятельно образовался первый на территории Хакасии инородческий приход. В следующем, 1771 году, по благословению епископа Тобольского и Сибирского Варлаама «тщанием Томской духовной консистории и прихожан ясашных, разнородных племен койбалов, сагайцев и мрасцев», а, главным образом, князца Амзора, в крещении Феодора, «который отличался набожностью и духом веры», был построен и вскоре освящен храм в честь святых апостолов Петра и Павла. И вот, к 1826 году, из 4835 человек, проживавших на территории Петропавловского прихода, 3613 человек в водах одноименной реки приняло таинство Крещения.

Вскоре, в 1831 году, случилось непредвиденное: храм по невыясненной до сих пор причине сгорел. Но, как говорится, свято место пусто не бывает! К 1851 году, по благословению епископа Томского и Енисейского Афанасия, было совершено освящение новопостроенной, причем уже каменной, Свято-Петропавловской церкви в Аскизе. Спустя почти тридцать лет, в 1879 году, с южной стороны к церкви был пристроен второй придел: в честь святого князя Владимира.

И вот, в период до 1917 года, на территории нынешней Абаканской и Кызылской епархий были открыты пятнадцать приходов, а также действовали молитвенные дома в поселениях: д. Арбатская, прииск братьев Барташовых, д. Верхнеербинская, улус Кокашкинский, д. Монокская, улус Опаков, нами изучаемый, улус Сеськин, с. Таштып (молитвенный дом – на кладбище), а также улусы Толчеинский, Усть-Чульский и Чарковский, где позже был построен храм.

В данном фактологическом событии нас интересует прежде всего, конечно, улус Опаков. Это и есть будущий аал Апчинаев и, что не менее важно, – местный молитвенный дом: прямая предтеча Крестовоздвиженской церкви. Молитвенный дом (и улус) в то время был назван по тогдашнему представителю рода Асочаков – Аппаха (Ивана). С некоторой натяжкой можно предположить, что молитвенный дом в улусе Опаков появился в начале XIX века (1800 г.) – под влиянием деятельности Свято-Петропавловской церкви в с. Аскиз.

Иными словами, в XIX веке в целом в Хакасии было открыто более десятка приходов, а также многочисленные молитвенные дома. Каждый приход охватывал своей деятельностью несколько селений, и, таким образом, численность верующих, относящихся к приходу, составляла от одной до нескольких тысяч человек. И вот, к концу XIX века, официально было признано, что все население Хакасии обращено в православную веру.

Крещение и христианское просвещение большей части местного населения Хакасии, надо подчеркнуть, – это результат многолетних и самоотверженных миссионерских трудов священников на местах. До 1873 г. обращением язычников в православную веру занималась также особая миссия, состоящая из двух священников и псаломщиков, которая затем была упразднена. После учреждения Енисейской епархии в 1871 г. был организован Епархиальный комитет Православного миссионерского общества под председательством и попечением Преосвященного епископа Павла.

Первые миссионерские труды, в основном священнослужителей Тобольской и Сибирской епархии, по распространению православной веры в Хакасии, начатые в XVIII веке, носили эпизодический характер, и поэтому были малоэффективны. И лишь длительные, многолетние усилия по обращению инородцев в христианство, благодати Святого Духа постепенно приносили свои плоды, что было выражено, например, в тех же случаях добровольного массового крещения хакасов.

Как правило, такие массовые крещения происходили во время посещения приходов архиереями. Так, в 1867 году Преосвященный Никодим, епископ Енисейский и Красноярский, осматривая южные районы новообразованной епархии, совершил крещение 80 человек в с. Аскиз, в местной одноименной реке. В 1873 году Преосвященный епископ Енисейский и Красноярский Антоний, совершая поездку для обозрения церквей Минусинского округа и будучи зара-

нее оповещен, 15 июля в с. Аскиз участвовал в крещении 3003 хакасов, в том числе 612 шаманов, затем еще 50 хакасов в с. Таштып и (дополнительно) 50 хакасов снова в с. Аскиз.

Миссия посылала для хакасских приходов Минусинского (и Усинско-Уренхайского) краев благочестивых православных учителей из алтайцев. В свою очередь, и с различных приходов Хакасии представители коренного населения направлялись для обучения в Бийское катехизаторское училище. Свое дальнейшее обучение некоторые из них проходили также в Минусинской гимназии и в Красноярской духовной и учительской семинарии.

Рукоположение местных священников из числа хакасов также имело весьма важное миссионерское значение для утверждения православной веры среди прихожан Хакасии. Известны подвижнические труды священников из числа местных жителей Евфимия Катанова, Николая Катанова, Иоанна Штыгашева, Симеона Чесмочакова и других. Священник Николай Катанов, например, первый перевел на сагайский диалект «Символ веры» и некоторые другие молитвы. С именем же священника Симеона Чесмочакова связано появление первых печатных изданий духовной литературы на хакасском языке, которые, следует заметить, сделали более доступными вероучительные истины Православия для хакасов.

Отрадное и неизгладимое впечатление оставляли среди коренного населения богослужения на родном языке. Священники Иоанн Штыгашев, Николай Катанов, Симеон Чесмочаков и другие совершали Литургию на местных диалектах хакасского языка. Святитель Макарий (Невский), посещая приходы Хакасии, также не раз проводил службу и на алтайском языке – вместе с местными священниками, которые служили ему на местных диалектах. Святитель «подметил отличия местного диалекта и приноровился так, что присутствующим из десяти слов было непонятно всего одно-два слова, но смысл они понимали».

Очень важное значение для усвоения истин православной веры коренным населением имело открытие церковно-приходских и министерских школ в пределах прихода. Обучаясь вместе, дети хакасов и русских быстро впитывали язык друг друга, и затем легко понимали друг друга. Кроме этого, дети получали основные истины вероучения, истории Православия. Создание таких школ зачастую производилось на собственные средства священников, преподавание в них также велось, «упреж всего», самими образованными священнослужителями. Следует отметить и наличие довольно полных библиотек литературы духовного содержания, причем во всех приходах Хакасии.

К концу XIX века все приходы Хакасии имели одну или несколько школ.

Распространение православной веры в Хакасии, в том числе и через названные школы, было связано буквально с апостольской ревностью, мужеством и самоотвержением миссионеров. Так, священник Николай Путилов, еще не будучи в сане, московский мещанин, образованный человек, имевший в Минусинском округе винокуренный завод и лавку, в одночасье продал завод и лавку, и по благословению епископа Енисейского и Красноярского Антония, в конце 1870-х годов посвятил себя миссионерской деятельности, решившись основать православную миссию – правда, не в Хакасии, а на территории Усинского края, где проживали, в основном, старообрядцы. Туда и направил он свои усилия.

...В Минусинске, научной библиотеке музея им. Н.М. Мартыанова, просматривая «Енисейские Епархальные ведомости» за 1910 год, я наткнулся на материалы Енисейского миссионерского съезда 1908 года. Так вот... Об организации миссионерского дела среди инородцев Минусинского уезда тогда делал доклад священник Аскизской церкви Владимир Кузьмин. По этому докладу было постановлено секцией и утверждено общим собранием съезда – для улучшения постановки миссионерского дела в Минусинском крае – применить следующие мероприятия:

- объединить все инородческие приходы Минусинского уезда в одну миссию, во главе которой должен стоять начальник в сане архимандрита или протоиерея;

- для подготовки учителей миссионерских школ и катехизаторов открыть в центральном инородческом селении церковно-учительскую школу по типу, выработанному на особом совещании при Святом Синоде, с добавлением к программе миссионерских предметов и преподавания местных инородческих наречий.

Для подготовки кандидатов в учительскую школу при ней должна функционировать еще церковно-приходская школа, окончившие которую будут поступать в 1-й класс учительской школы;

– учредить в каждом инородческом приходе должности катехизаторов, которые должны разъезжать по улусам для научения и утверждения в вере и доброй нравственности крещеных инородцев.

Тут следует заострить внимание на том, что на территории Хакасии Христианство было принято местным населением без явного или скрытого сопротивления, особенно в Аскизском приходе. В «Енисейских Епархальных ведомостях» (№1 за 1911 год) прямо сказано об этом в отчете Совета Енисейского Епархального Братства Рождества Пресвятой Богородицы (с 8 сентября 1909 года по 8 сентября 1910 года), что в Аскизском приходе не наблюдается сектантских ячеек и распространения другой, не православной веры, кроме как в деревне Иудино, где проживает 1932 человека. Из них «1410 субботников и 522 молокан». Вот почему, даже при скудном бюджете христианских миссий, требовались вдохновители Христианства на местах, – вплоть до самопожертвования, на которое пошел уже названный нами священник Николай Путилов.

...Теперь самое время подробнее рассказать об Аскизском Петропавловском приходе. Более – менее полноценную информацию об этом почерпнул я в книге «Краткое описание приходов Енисейской Епархии», изданной в Красноярске (1916 г.) «Енисейским церковно-историко-археологическим обществом». Репринтное издание этого труда любезно – иначе и не скажешь! – предоставила мне тогда директор Минусинского музея Людмила Николаевна Ермолаева. ...Так что сказано в этом издании об Аскизском Петропавловском приходе?

Село Аскиз расположено по левому берегу реки Аскиз, в версте от впадения ее в реку Абакан. Местность низменная, пустынная степь. Климат здоровый. Село отстоит от Епархиального г. Красноярска в 620 верстах, от уездного г. Минусинска в 120 в., от ближайшей железнодорожной станции (Ачинск) в 423 в., от паровой пристани (Минусинск) в 120 в., от почтово-телеграфной станции (село Бейское) в 35 в., волостное правление и врачебный пункт находятся в самом селе.

Аскизский Петропавловский приход был открыт около 1770 года. Образовался самостоятельно, как говорится в текстах. «В приходе, кроме села Аскизского, числится 70 улусов. Отстоят они от села на расстоянии от 2 до 50 верст; пути сообщения с селом и между собой довольно удобны: только в весеннее время, когда инородцы пускают из реки воду по «мочагам» (канavam) на свои пашни и покосы, сообщения затрудняются.

Церковь в приходе одна, каменная, построена в 1851 году. До этого времени была церковь деревянная, построенная в 1771 – 2 годах и сгорела в 1831 году. Престолов в ней два: в главном храме – во имя святых апостолов Петра и Павла, а в приделе – во имя святого Князя Владимира. При церкви имеется библиотека, состоящая из 571 тома; полна и содержательна, но мало доступна пониманию прихожан-инородцев.

В приходе есть два молитвенных дома: в улусе Сеськином, во имя пророка Илии; деревянный, построен и освящен в 1910 году; холоден; в улусе Опаковом, во имя святого Прокопия Устюжского, в безлюдном месте, постройкою еще не закончен...

В Аскизском приходе имеется четыре церковно-приходских школы: Верхне-Аскизская, Усть-Сосинская, Кындырлинская и Усть-Кындырлинская. Первые три помещаются в собственных новых, построенных в 1914 году, удобных и просторных помещениях; при них имеются помещения для учащихся; все три здания зимою очень холодны. Усть-Кындырлинская школа помещается в наемном здании; квартира для учительницы нанимается отдельно. Все школы одноклассные.

В самом селе Аскизском имеется школа министерская, двухклассная; помещается в собственном, хорошем, удобном и теплом здании; учащихся в 1915 году состояло 146 человек. Из приходских учреждений имеется попечительство и приходской совет.

В селе же Аскизском имеется врачебный пункт, волостное и сельское правления, кредитное товарищество, сельскохозяйственное общество и паевая лавка. Имеется читальня, которая на-

ходится в ведении причта. Штатный причт состоит из священника, диакона и псаломщика; жалования от казны положено священнику 300 руб., диакону 200 руб. и псаломщику 150 руб. в год; жалования от прихода нет; братских доходов 600 руб. в год.

Причтовых домов три, для каждого члена причта. Дом для священника поместительный и находится в удовлетворительном состоянии; пристроенная же к нему кухня ветха и зимою холодна; службы плохи.

Дома для диакона и псаломщика довольно стары, надворные постройки есть, но все ветхи. Кроме причтовых домов, есть дом для помещения «читальни», находится в удовлетворительном состоянии, но холоден.

Усадебная, пахотная сенокосная и лесная земля есть. Пахотной 39 десятин, сенокосной – 60 десятин. Пахотная и сенокосная земля требует искусственного орошения. Причтовых капиталов имеется на сумму 300 рублей.

Все население прихода состоит из коренных жителей – инородцев, коих считается по исповедным росписям за 1914 год 3093 мужского и 2930 женского полу. Кроме того, русских православных 9 м. п. и 10 ж. п. А всего населения с духовными – 6057 душ. Все православного исповедания, сектантов нет. Раскольников временно проживает только одна семья, состоящая из 2-х душ м. п. и 3-х ж. п., у которых нет никакого стремления к пропаганде своего учения.

Главное занятие жителей всего прихода – скотоводство. В последнее время очень сильно начало развиваться земледелие».

Остается добавить, что в те годы Аскизский приход возглавлял священник Владимир Кузьмин.

Увы!.. С наступлением 1917 года вообще русская Церковь вступила в тяжкую годину лютых гонений и глубоких скорбей. С принятием Декрета СНК от 23 февраля 1918 г. "Об отделении церкви от государства и школы от Церкви" Церковь была полностью вытеснена из всех учебных заведений, лишена права юридического лица, обокрадена через присвоение церковных зданий и имущества государством. Приходы повсеместно были вынуждены заключать договоры с местными властями (представителями районного Совета рабочих и крестьян депутатов) на пользование зданиями прихода.

В 1922 г. по всей стране прошла волна изъятия церковных ценностей. Из церквей Хакасии тогда было изъято 1118 предметов общим весом 29 пудов, 17 фунтов, 68 золотников золота и 65 – серебра. В церквях оставалось лишь минимальное количество икон и церковной утвари, необходимой для богослужения.

Произведенный в 1922 году в Москве обновленческий раскол коснулся и Енисейско-Красноярской епархии. Многие приходы, священники Хакасии искусились, поддержав обновленческий раскол. В 1926 году в Хакасии насчитывалось 19 священников, 12 из которых причисляли себя к обновленцам. Новомученики открыто выступили против обновленцев, обличая их в отступлении от Православия. К сожалению, как себя вел в это время Аскизский приход, в епархиальных текстах не сказано...

В 1923 г. была открыта отдельная от Енисейско-Красноярской Минусинская и Усинская епархия, которая включила в себя приходы Хакасии и Тувы. Епископом на новую кафедру был рукоположен архимандрит Димитрий (Вологодский), служивший в Минусинском уезде до своей хиротонии в Москве 6/19 мая 1923 г.

19 ноября 1923 г. в Сретенской кладбищенской церкви была совершена первая архиерейская Литургия. На ней принесли покаяние в обновленческом расколе протоиерей Димитрий Дубровин и священник Николай Соловьев, а далее приносили такое же покаяние и другие священники. Таким образом, произошел массовый отход от обновленчества, многие приходы Хакасии в 1924 г. собирали приходские собрания и обращались с письмами-уведомлениями в Минусинский уездный исполком об избрании себе в качестве архиерея поставленного Священноначалием Церкви епископа Димитрия (Вологодского).

До открытия Минусинской кафедры из 125 приходов Минусинского уезда и Усинского края 115 перешло в обновленчество. С приходом Владыки Димитрия 95 приходов вернулось в Православие.

В период с 1920-х по начало 1930-х гг. наблюдалось повсеместное закрытие церквей на территории Хакасии. Церкви закрывались советскими властями под различными предлогами, а зачастую и без каких-либо объяснений. Это, прежде всего, расторжение заключенных на пользование церковными зданиями договоров с приходами – расторжение под предлогом обветшания зданий, а также и прямое обвинение в контрреволюционной деятельности духовенства и членов прихода.

Так, священникам и прихожанам Никольского храма в г. Абакане было предъявлено нелепое обвинение в участии в офицерско-белогвардейской повстанческой боевой дружине, и в 1937 г. настоятель протоиерей Алексей Скорпилин, второй священник Василий Олейников и члены прихода – все в количестве 6-и человек, были расстреляны без предъявления каких-либо доказательств. Кроме того, по этому делу было дополнительно арестовано около 40 человек.

Репрессиям также подверглись священник Чебаковской церкви Георгий Шоев, священник Ново-Марьясовской церкви Павел Троицкий, священник Монокской церкви Максим Масюк, священник с. Батени Александр Покровский (расстрелян в 1933 г. в г. Абакане), иеромонах в с. Анжуй Серафим (Берестов) (расстрелян в 1937 г. в Минусинске) и другие священнослужители. Получается, Аскизский приход и в этом случае, как пострадавший, слава Богу, не упоминается.

Таким образом, на территории Хакасии к 1934 г. храмы практически уже не действовали, и церковная жизнь, казалось, была полностью разрушена...

Лишь в конце Великой Отечественной войны, когда отношение властей к Церкви несколько изменилось, в декабре 1944 г. верующим – по крайней мере, Абакана, по их ходатайству возвращается, после своего десятилетнего запустения, Никольский храм. На Рождество Христово в храме совершается первая служба.

Да, в то время печальная участь постигла большинство храмов Хакасии! В с. Аскиз эта черная волна пришла в 1947 году: именно тогда церковь была полностью снесена, а на ее месте построен Дом культуры. Церковь в аале Апчинаев была закрыта задолго до этого, еще революционерами, и внутри храма был устроен... клуб. Антирелигиозный, естественно. Кто же из апчинаевцев знал, кто ведал, что это только всего лишь начало?! Пришло время, и святой приход превратился не то что в клуб – в сельскую пекарню. Но и это было еще не все! Далеко не все... Вскоре, когда понадобилось, пекарню, как до этого и клуб, выдворили из каменных стен и устроили в церкви ... хозяйственный склад.

В годы правления советской власти действовали Никольский храм в г. Абакане, а также Благовещенский храм в г. Абазе. И все...

Шло, бежало, менялось время... В наступившие годы перемен Церковь снова получает определенную свободу, началось образование новых приходов и в Хакасии. В 1990 г. была возрождена Красноярско-Енисейская епархия, в состав которой вошли приходы Республики Хакасия. Управлял епархией епископ Красноярский и Енисейский Антоний (Черемисов).

В 1995 г. определением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода была образована Абаканско-Кызылская епархия, управляющим епархией был назначен епископ (с 2000 г. – архиепископ) Викентий (Морарь). В 1999 г. Преосвященный епископ Викентий был назначен на Екатеринбургскую кафедру. Временное управление епархией было поручено архиепископу Красноярскому и Енисейскому Антонию.

29 декабря 1999 г. постановлением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода епископом Абаканским и Кызылским назначен епископ Южно-Сахалинский и Курильский Ионафан (Цветков).

Так, если вкратце, повествуют документы Абаканской Епархии, а также «Енисейские Епархиальные ведомости» и «Краткое описание приходов Енисейской Епархии» о непростой истории Православия от старых времен до наших дней.

СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЕ В КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ

Полежаев Валерий Викторович

Крестовоздвиженская церковь в аале Апчинаев... В этот морозный день, 13 ноября 2016 года, здесь произошло знаменательное священнодействие: освящение намоленного храма. Он стоит, с одной стороны, в центре аала, с другой – почти на берегу протоки реки Абакан. Место видное и приятное! Возрожденный храм, воздвигнутый во второй половине XIX века предками рода Асочаковых, обрел вторую жизнь благодаря нынешнему поколению представителей этого рода и всех добрых людей, участвовавших в этом Богоугодном деле. Стены, сохранившиеся с давнего времени и выложенные степным камнем, венчают три купола, осененных православными крестами. Недалек тот день, когда окрест зазвонят церковные колокола.

Святая соборная церковь... Она – как совокупность всех людей, ныне живущих и отошедших в мир иной, соединенных между собой православной верой. Крестовоздвиженская, как и любая другая соборная церковь, едина, потому что, как вещал апостол Павел, «Одно тело и один дух... призваны к одной надежде; один Господь, одна вера одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и

через всех, и во всех нас». Я это уже знал, заглянув в священное Писание. Церковь воистину является святым местом: ведь сам Иисус Христос освятил ее Своими страданиями, учением и установлением Таинств, в которых верующим подается благодать святого Духа. Церковь еще и потому Соборная, поскольку она включает в себя истинно верующих всех мест, объединенных любовью Христовой и благодатью Святого Духа. Принцип соборности, то есть единодушия, изначально присущ храму...

Я – человек православный и крещеный, хотя, честно сказать, не придерживаюсь строгого соблюдения всех церковных канонов. Но когда доводится бывать в храме, не могу не перекреститься, прежде чем войти в него, и осенить себя крестным знамением, покидая его пределы. Тут, перед поездкой в честь освящения Крестовоздвиженского храма, задался вопросом: почему на куполе ставится крест? Оказывается, таинство это святое и открывается каждому, кто решил познать истину эту: потому что в храме постоянно прославляют распятого на кресте Господа Иисуса Христа. Познал и другое: существует три разряда верующих, которые составляют единую Церковь: на небе – святых, на земле – верных (то есть крещеных) и оглашенных (то есть готовящихся принять христианскую веру). Кстати сказать: три части имел и ветхозаветный храм – Святое святых, святилище и двор. Прикинул по отношению к себе: получается, я – из верных... Конечно, с оговоркой.

На освящение Крестовоздвиженской церкви в аал Апчинаев приехали молодые паломники из Абакана, Преображенского храма, а также верующие из Аскиза, Таштыпа, Бирикчуля, Новостройки... Перед этим я разговаривал с Андреем Серафимовичем Асочаковым, желая узнать, какие чувства он испытывает накануне освящения Крестовоздвиженской церкви. Он, глядя на возрожденный храм, произнес:

– У меня очень сложные и волнительные чувства... Я, в первую очередь, думаю о родителях

своих, которые видели и знали, во что в советское время была превращена эта церковь. И вот, уже на склоне своих лет, мать наказала, а точнее будет сказать, – завещала мне, вообще всем своим детям: если у нас будет возможность, восстановить церковь в аале. Я хорошо запомнил эти ее слова. Еще мать говорила: это надо для того, чтобы людям было куда приходить, очищать свою душу, чтобы радость у людей была – истинная и глубоко душевная, а не наносная.

У входа в храм, перед священнодействием, я встретил Марию Николаевну Чебодаеву, директора Бельтирского психоневрологического интерната.

- Я сюда приехала с осветленной душой. Я испытываю сейчас истинную радость. Церковь в аале возродилась! Она примет в свое живое лоно всех желающих... Посмотрите, сколько уже приехало сюда людей! Стены Крестовоздвиженской старинные, намоленные. Здесь, ступая на крыльцо храма, невольно уже чувствуешь себя человеком, защищенным Богом.

... Все ждали приезда Высокопреосвященнейшего владыки Ионафана – архиепископа Абаканского и Хакасского. И он, чинно сопровождаемый иподиаконами и пономарями Преображенского собора Кириллом Бабаниным, Виталием Благуном и другими, появился в назначенное время. При входе на территорию храма его приветствовали целованием руки представители местного казачества, юные воспитанники Аскизского кадетского воскресного класса, все собравшиеся. Последовали хлеб-соль, православные поклоны...

Я прошел вслед за свитой Высокопреосвященнейшего владыки Ионафана внутрь храма... Как правильно вести себя внутри церкви – я досконально, конечно, не знал, и потому стал присматриваться к действиям верующих. Войдя в храм, они сотворили три поясных поклона, молясь: «Боже, милостив буди мне, грешному», «Создавший мя, Господи, помилуй мя», «Без числа согреших, Господи, помилуй мя». Многие, более сведущие других, до начала богослужения поставили свечи, приложились устами к иконам. И, я слышал, одна женщина говорила другой: «До конца богослужения без крайней необходимости не уходи из храма, ибо это грех перед Богом». – «А если мне понадобится? Отец ведь больной!..» – «Тогда, если же это случится, покайся, придя после на исповедь. Отец Вадим отпустит тебе сей грех».

Надо ли говорить, что мне, робкому в такой ситуации, было сложно находиться в намоленных стенах. Работа журналиста подразумевает подвижничество, смену места, поиск выгодного фотокадра и так далее... Как быть, как мне тогда вести себя в церкви, где надо соблюдать определенные правила? Тем не менее я решил, что останусь в храме до конца богослужения, ознаменованного освящением Крестовоздвиженской церкви. Иначе мне просто будет некогда (да и непривычно!) являться на исповедь.

Между тем мое внимание привлекло, как подходят прихожане к Владыке. Как я понял, к священнику не принято обращаться по имени-отчеству, его просто называют полным именем – так, как оно звучит по церковнославянски, с прибавлением слова отец: отец Василий, например, либо батюшка. К епископу же обращаются – «владыка». Встретившись с архиереем, многие испрашивали у него благословения, в ответ владыка Ионафан осенял их крестным знамением. Как потом я выяснил, это является видимым знаком призывания на прихожанина благодати Божией.

Увы! Для себя в эти минуты я уяснил, что хоть и крещеный, но, в принципе, не знаю даже азбуки православного поведения и, находясь вот сейчас в храме, даже не имею понятия о значении многих символических церковных знаков – например, наверняка не знаю, как правильно вести себя при общении с верующими людьми, а тем более – при обращении к священнослужителям. Век живи – век учись! Это немного утешало... Между тем рядом со мной оказалась мать троих детей – Анастасия Турланова. Она вместе со своими двумя сыновьями и дочерью, воспитанниками Аскизского кадетского воскресного класса, Михаилом, Тимофеем и Ульяной, не минули в этот день аала Апчинаев, где вот-вот должно было начаться освящение Крестовоздвиженской церкви, и по дороге в Аскиз, хоть и поплутав немного на машине, все-таки нашли дорогу к храму.

– Такое святое мероприятие мы не могли – да что! – просто не можем пропустить – признательно сказала мне Анастасия – как оказалась, казачьего роду, не знающего переводу. – Я сама впервые здесь, и дети мои тут тоже впервые. Теперь, как будем ехать по воскресеньям в Аскиз, кадетский воскресный класс, так непременно будем посещать и Крестовоздвиженскую церковь. Думаю, сюда найдут дорогу многие верующие всего Аскизского, Таштыпского районов. Такая возрожденная церковь в нашей округе – это же настоящий праздник для души.

Между тем, уличив момент, я вышел с детьми Анастасии на крыльцо храма и по их робкому настоянию, сфотографировал их на память об этом знаковом дне. Ребята были сосредоточены, подтянуты и не по-детски серьезны. Потом, как вскорости началось богослужение в храме, я исподволь наблюдал за ними, и, надо сказать, немного удивлялся их знаниям церковных правил и соответствующему воспитанию. Добрые растут кадеты у достойной матери Анастасии!

При большом стечении православного народа началась служба... Высокопреосвященнейший Владыка Ионафан в праздничной церковной одежде взшел на амвон – возвышение перед алтарем, с которого произносятся проповеди... Престол алтаря, куда я направил свой взгляд, – святое святых храма, где и будет сейчас совершаться богослужение. Ведь алтарь символизирует не что иное, как Царство Небесное. Во время Литургии приносится Бескровная жертва Тела и Крови Христова. Но сейчас был случай другой!.. В глазах прихожан я видел какую-то неземную, просто дивную любовь, которая словно оживает, дышит во время всего богослужения, – любовь Божия к людям, преданность разумных смиренных людей Богу Спасителю, любовь церкви ко всем людям. Казалось, кроткие, добрые взгляды многих, кто стоял рядом со мной, выражали одни чувства, одни мысли: ходите в церковь, слушайте с глубоким вниманием богослужение, песни, каноны, чтения. Сколько в них задатков утешения, сколько света, силы, правды! Сколько святости... Мне стало казаться (я даже себе не поверил), что исчезает вдруг время в этих намоленных церковных стенах Крестовоздвиженской, и начинается Вечность.

Раздался поставленный, с оттенком строгого напева, голос архиепископа Ионафана. Все, казалось, замерли, лишь по окончании каждого периода богослужения трижды осеняя себя крестным знамением. Что было делать? Этому последовал и я... Тут большую роль сыграло то, что накануне этого события один, достаточно знакомый мне священник из храма равноапостольных Константина и Елены в Абакане дал совет: не лишне, мол, совсем не лишне приглядеться, как ведут себя «завсегдатаи» церкви, которых нетрудно распознать среди молящихся, и следовать их примеру. Уже по дороге в храм, между тем, надо настроить себя на серьезный лад, суметь отвлечься от «житейских попечений». Кажется, я, как и все окружающие меня, даже дети, был готов с душевным замиранием внимать богослужению.

– Отче наш, Иже еси на небесех! – послышался весомый, хорошо поставленный и напевный глас владыки Ионафана. – Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого...

Я внимательно смотрел на лицо Владыки, на алтарь, как на значимую часть христианского храма, где находится престол. Здесь, в Крестовоздвиженской, как и в любом христианском храме, алтарь отделен от других частей храма иконостасом. Между прочим, слово алтарь давно занимало меня, еще со студенческих лет. Оказывается, у древних это был жертвенник. Но не только! Так назывался и надгробный камень. Правда, он именовался несколько иначе – Алатырь. Судя по восточнославянским легендам и фольклору, «всем камням камень, всем камням отец (мать)». Он воспринимался всеми славянами как центр мироздания, пуп земли, наделенный различными сакральными (то есть священными, относящимися к вере, религиозному культу) и целебными свойствами. Древнерусские легенды гласили, что камень Алатырь некогда упал с неба, и на нем были начертаны законы небесного Бога Сварога. Народные легенды добавляли, что под Алатырь-камнем «сокрыта сила могучая, и силы той конца нет».

Надо ли говорить, что держа все это в своей памяти, я, наверное, иначе, чем многие другие, взирал на творимое с амвона священнодействие. Взирал более подготовленным взглядом, что ли, чем «завсегдатаи» храма. Может, я ошибался... Но в моем восприятии молитва освящения Крестовоздвиженской церкви приобретала особое, сильное звучание, и этому восприятию способствовал, конечно, и поставленный глас Высокопреосвященнейшего Владыки Ионафана.

– Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначального Отца! Ты рекл еси пречистыми Твоими усты: яко без Мене не можете творити ничесоже. Господи мой, Господи, верою объем в души моей и сердце Тобою реченное, припадаю Твоей благодати: помози ми, грешному, сие дело, мною начинаемо, о Тебе Самем совершити, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь...

Владыка долго вел богослужение в честь освящения Крестовоздвиженской церкви. Я заметил, что во время богослужения, при произнесении слов «Святыи Боже», «Слава Тебе, Христе Боже», «Аминь», а также по окончании какого-то периода молитвы или песнопения, прихожане крестились. Поясной же поклон без крестного знамения делался ими при словах «Благодать Господа нашего Иисуса Христа» и «Да будут милости Великого Бога». Кроме этого, заметил также, во время богослужения верующие не разговаривали и по церкви без необходимости старались не ходить. Исключение составляли разве что воспитанники Аскизской кадетской воскресной школы, да дети прихожан, которых они взяли с собой на освящение церкви. Они иногда проходили между молящимися, а то и садились на скамью при входе в храм. Я, успевая что-то фотографировать и, по возможности, многое записывать, время от времени тоже присаживался на скамью... Потом спохватился: а можно ли садиться на скамью или делать что другое при богослужении?

Внутренним чутьем я уловил, что, наверное, делать этого нельзя, хотя, с другой стороны, я занят своей работой, как и Владыка – своей, и чтобы записать нужные слова в блокнот, мне необходимо было присесть хотя бы на скамью. Тем не менее я прошел к выходу, где находится киоск по продаже религиозной литературы, и справился у его хозяйки, как правильнее поступать в таком случае. Она ответила, что в православном храме во время богослужения принято стоять. И действительно: молиться Богу привычнее стоя. Это и выражение почитания, и благоговения, любви к Создателю. «Впрочем, – добавила после этих слов женщина, – во время молитвы не возбраняется сидеть людям пожилым или нездоровым, или, как в вашем случае, исполняющим свой профессиональный долг. Никто не осудит вас, – улыбнулась она, – если вы просто устали и присели отдохнуть». И тут моя собеседница, вспомнив, как мне показалось, к месту нужные слова, произнесла:

– Знаете, митрополит Московский Филарет так еще говорил про такую ситуацию: «Лучше сидя думать о Боге, нежели стоя – о ногах».

Я был благодарен религиозно образованной (и находчивой!) служительнице Крестовоздвиженской церкви.

Словами «...Припадаю Твоей благодати... во имя Отца и сына и Святаго Духа, молитвами Богородицы и всех Твоих святых. Аминь» заканчивалось богослужение, явленное миру прихожан Крестовоздвиженской церкви Владыкой Ионафаном. Некоторые, хоть не большинство, воспользовавшись важным событием, стали писать церковные записки во здравие своих родных и близких. Присоединился к этому и я, причем охотно – наверное, проникнувшись богослужебной атмосферой и святостью произошедшего события. На предоставленном мне листе я написал имена жены, дочерей, внуки, матери и других своих родных и близких, в том числе и свое, «во здравие» и передал этот лист уже знакомой мне служительнице церкви. Спустя некоторое время я расспросил женщину, что и как стоит за этим действием.

Оказалось, поминовение упомянутых в записке живых совершается на так называемой проскомидии – первой части Литургии, когда за каждое имя, указанное в записке, из особых просфор вынимаются частицы с молитвой о прощении грехов поминаемых. Записки, как и помян-

ники, вносятся в алтарь, и читаются во время Божественной литургии перед святым Престолом. Разве можно было устоять перед такой святой возможностью – тем более, я этого никогда до этого не делал... Зря, конечно, не делал...

Освящение Крестовоздвиженской церкви венчалось Крестным ходом вокруг храма. Торжественное шествие возглавляло духовенство в полном облачении, представители которого несли большой крест (от его несения в начале процессии оно и получило свое название), а также хоругви с изображением Божьей матери Казанской и Милующей. Следом шли верующие прихожане с иконами Иисуса Христа и Богородицы. Я уже знал, что Крестный ход – в данном случае, в честь освящения Крестовоздвиженской церкви, как и любой другой, символизирует преодоление трудностей во славу Господа Бога, и служит для усиления молитв в наших сердцах перед Богом. В то же время это и просьба Иисусу Христу о сошествии милости в сердца верующих. Правда, при этом меня несколько удивило, что Крестный ход совершался не по солнцу, а против движения солнца. Но напрасно... Оказывается, так принято в православной церкви, и называется это движение – противосолонь, то есть навстречу солнцу. Священно – и церковно-служители шли попарно, с песнопением молебного канона. Каждый участник Крестного хода в отдельности (в том числе и я), и все в совокупности символически выражали готовность следовать по стопам Христовым. А то, что этот Крестный ход совершался по замкнутому маршруту, вокруг храма, символически рисовал не что иное, как очерченный образ, напоминающий круг, – символ Божественной вечности и бесконечности...

Ну, а что касается меня... Именно начав посещать, хоть и наездами, Крестовоздвиженскую церковь, я реально стал осознавать, как огромен этот древний религиозный мир – с его историей, ритуалами, иконами, атрибутами, канонами, песнопениями, знамениями... Мир, в который следует входить если и любителем, то тянущимся к священному просвещению, и в сердце – с таинственной верой в Спасителя.

МОЛЕБЕН В ЧЕСТЬ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Ааал Апчинаев, 25 декабря 2016 года, праздник Рождества Христова. Как сказал Пушкин: «Мороз и солнце, день чудесный!» Мороза не было, зато был свежий, только что ночью выпавший снег и солнце на синем небе. А.С. Асочаков раньше других приехал к храму, по воле его родителей восстановленному им и его близкими родственниками накануне, и теперь уже освященному. Его тут же окружили первые паломники, буквально нагрянувшие под началом протоиерея Рустика, настоятеля Свято-Введенского храма из Саяногорска, чтобы принять деятельное участие в молебне в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня. Это были юные священнослужители Свято-Введенского храма и гости из Абакана, Спасо-Преображенского собора. Андрей Серафимович, окруженный равнодушными юношами и девушками, вкратце поведал им историю возведения Крестовоздвиженского храма, за что в во второй половине XIX века взяли его предки.

Апчинаю и его сподвижникам, поименовавшим церковь Крестовоздвиженской, прекрасно была известна древняя история Воздвижения Животворящего Креста Господня, и она им явно импонировала. Почему? Об этом я, найдя в буднях место и время, досконально расспросил давно мне знакомого протоиерея Свято-Введенского храма Рустика Мшенецкого, высокого, статного священнослужителя. И вот что мне открылось, как когда-то открылось и Апчинаю, давшему имя построенного им храма тогда, в последнюю четверть XIX века. Ведь «Добрый человек из доброго сокроища выносит доброе...»

Воздвижение Животворящего Креста Господня – один из двенадцати главных, или двунадесятих праздников Православной церкви. В день Крестовоздвижения вспоминают, как равноапостольная царица Елена нашла Крест, на котором был распят Господь Иисус Христос. Крест был обретен в 326 году около горы Голгофы в Иерусалиме. С VII века с этим днем стали соединять память о возвращении Животворящего Креста из Персии...

– Так вот... – сосредоточенный на святой истории, говорит Рустик. – После того, как совершились величайшие события в истории человечества – Распятие, погребение, Воскресение и Вознесение Христовы, Святой Крест, послуживший орудием казни Спасителя, был утерян. После разрушения Иерусалима римскими войсками в 70 году нашей эры Святые места, связанные с земной жизнью Господа, оказались в забвении, на некоторых были построены языческие храмы. Римские императоры-язычники пытались полностью уничтожить в человечестве воспоминания о священных местах, где пострадал за людей и воскрес Господь наш Иисус Христос.

Более того! Император Андриан (117-138 гг.) приказал засыпать землей Голгофу и Гроб Господень, и на искусственном холме поставить капище языческой богини Венеры и статую Юпитера. На это место собирались язычники и совершали идольские жертвоприношения. Однако через 200 лет Промыслом Божиим великие христианские святыни – Гроб Господень и Животворящий Крест были вновь обреты христианами и открыты для поклонения. Это произошло при равноапостольном императоре Константине Великом, первом из римских императоров, прекратившем гонения на христиан.

– Что же было дальше, отец Рустик? – произношу я, исподволь увлеченный сложной, тернистой историей возвращения Христианства в мир людской.

– Равноапостольный император Константин, содействием Божиим одержавший в трех войнах победу над врагами, видел на небе Божие знамение – Крест с надписью: «Сим победиши». Горячо желая отыскать Крест, на котором был распят Господь наш Иисус Христос, равноапостольный Константин направил в Иерусалим свою мать, благочестивую царицу Елену, снабдив

ее письмом к патриарху Иерусалимскому Макарию. И хотя святая царица Елена была к этому времени уже в преклонных годах, она с воодушевлением взялась за исполнение поручения. Языческие капища и идольские статуи, наполнявшие Иерусалим, царица повелела уничтожить. Разыскивая Животворящий Крест, она расспрашивала об этом христиан и иудеев, но долгое время ее поиски оставались безуспешными. Наконец, ей указали на одного старого еврея, по имени Иуда, который сообщил, что Крест зарыт там, где стоит капище Венеры. Капище разрушили и, совершив молитву, начали копать землю.

Вскоре были обнаружены Гроб Господень и неподалеку от него – три креста, дощечка с надписью, сделанная по приказанию Пилата, и четыре гвоздя, пронзившие Тело Господне. Чтобы узнать, на котором из трех крестов был распят Спаситель, Патриарх Макарий поочередно возложил кресты на покойника. Когда был возложен Крест Господень, мертвец ожил!..

– В это трудно поверить, – говорю я сам для себя неожиданно, обращаясь к отцу Рустику, – но, действительно, христианская история полна чудес и предзнаменований, которые, между прочим, происходят до сих пор – например, с иконами, начинающими вдруг слезоточить...

– Да, это так, – убедительно-смирненно соглашается протоиерей Рустик. – Так вот... Увидев воскресшего, все убедились, что найден Животворящий Крест. Христиане, в бесчисленном множестве пришедшие поклониться Святому Кресту, просили святителя Макария поднять, воздвигнуть Крест, чтобы все могли, хотя бы издали, благоговейно созерцать Его. Тогда Патриарх и другие духовные лица начали высоко поднимать Святой Крест, а народ, взывая: «Господи, помилуй!», благоговейно поклонялся Честному Древу. Это торжественное событие произошло в 326 году, 27 сентября...

Я снова невольно прерываю увлекательный экскурс в христианскую историю отца Рустика. Мне вдруг приходит мысль, которой я хочу поделиться со святым лицом. Поделиться прямо сейчас. В конце концов, между нами ведется ведь живая беседа, а не религиозная лекция.

– Отец Рустик! Если Воздвижение Честного Животворящего Креста Господня произошло 27 сентября, и этот день у православных с тех пор является большим религиозным праздником, – нельзя ли предположить, что Апчинай, поведший, в купе с представителями родов Майнагашевых и Кызласовых, в лоно Христианства 15 июля 1873 года свой хакасский народ, следом, 27 сентября того же года, мог и заложить первый степной камень в основание своей Крестовоздвиженской церкви?

– Версия сия имеет место быть, почему же нет? – отвечивал священнослужитель. – Трудно ручаться за 1873 год именно – возможно, это произошло чуть позже, но то, что Крестовоздвиженская церковь могла быть заложена Апчинаем именно 27 сентября, в день Воздвижения Животворящего Креста, – это более, чем вероятно.

Мы сидим, пьем с отцом Рустиком Мшенецким чай. Да, знакомы давно, уже около двадцати лет. В конце XX века с экспедицией ездили с ним на Российско-Монгольскую границу, ее Монгольско-Тувинский участок. Более того: отец Рустик крестил меня в Минусинской протоке. Случилось это в июле, тогда же... Между тем я возвращаю нашу беседу в изначально заданную тему, и мой собеседник охотно продолжает:

– При обретении Животворящего Креста совершилось и другое чудо, если вспомнить первое – ожившего мертвеца после возложения его на Крест Господень. На этот раз тяжелобольная женщина, при осенении ее Святым Крестом, сразу исцелилась.

– Как же дальше развивались события с историей Животворящего Креста?

– Святая царица Елена ознаменовала места, связанные с земной жизнью Спасителя, основанием более 80 храмов, воздвигнутых в Вифлееме – над пещерой, на месте рождения Христова, в Хевроне, где Троица явилась Аврааму, на горе Елеонской, откуда Господь вознесся на небо, в Гефсимании, где Спаситель молился перед Своими страданиями и где была погребена Божия Матерь после успения, а также на месте Гроба Господня в Иерусалиме... В Константинополь же святая Елена привезла с собой часть Животворящего Древа и гвозди. Равноапостольный

император Константин повелел воздвигнуть в Иерусалиме величественный и обширный храм в честь Воскресения Христова, включавший в себя и Гроб Господень, и Голгофу. Храм строился около 10 лет. Святая Елена не дожидая до освящения храма: она скончалась в 327 году. Храм был освящен 13 сентября 335 года. На следующий день, 14 сентября (по старому стилю), и установлено было праздновать Воздвижение Честного и Животворящего Креста.

– В этот день, между прочим, – заостряет мое внимание отец Рустик, – не лишне вспомнить еще одно событие, связанное с Крестом Господним, – его возвращение из Персии после 14-летнего плена обратно в Иерусалим. Лишь при императоре Ираклии (610-641 гг.), который с помощью Божией победил Хозроя и заключил мир с сыном последнего, Сыроесом, христианам была возвращена их святыня – Крест Господень. С великим торжеством Животворящий Крест был принесен в Иерусалим. Император Ираклий в царском венце и порфире понес Крест Христов в храм Воскресения. Рядом с царем шел Патриарх Захария. У ворот, которыми восходили на Голгофу, император внезапно остановился и не мог двинуться дальше. Святой Патриарх объяснил царю, что ему преграждает путь Ангел Господень, ибо Тот, Кто нес на Голгофу Крест для искупления мира от грехов, совершил свой Крестный путь в уничиженном виде. Тогда Ираклий, сняв венец и порфиру, надел простую одежду и тогда беспрепятственно уже внес Крест Христов в храм.

– И все-таки, отец Рустик... Почему праздник называется Воздвижение Животворящего Креста? Ведь этот Крест закапывали, брали в плен, не только лишь воздвигали...

– Праздник называется Воздвижением Креста, потому что и при приобретении, и при возвращении креста, как вы правильно заметили, предстоятель поднимал (воздвигал) Крест три раза, чтобы все могли его видеть. Все! Недаром в слове о Воздвижении Креста святой Андрей Критский говорит: «Крест воздвигается, и все верные стекаются, Крест воздвигается, и град торжествует, и народы совершают празднество».

Сейчас чин Воздвижения Животворящего Креста Господня в Спасо-Преображенском соборе города Абакана, например, совершается на всенощном бдении по великом славословии. Крест медленно воздвигается (высоко поднимается) на восток, запад, север и юг, и снова – на восток. При этом священнослужители возливают на Крест розовую воду, а хор поет многократное «Господи, помилуй!» (так называемые сотницы). Затем совершается поклонение Кресту и елеопомазание.

«Да, добрый человек из доброго сокровища выносит доброе», – думал я после беседы с протоиереем Свято-Введенского храма Рустиком Мшенецким. Воскрешение Крестовоздвиженской церкви в аале Апчинаев, освящение этого храма, вскоре последовавшее, давало пищу к размышлениям, а главное, возродило лично у меня желание подробнее узнать историю Воздвижения Животворящего Креста Господня – историю, которая в четвертой четверти XIX века вдохновила трудолюбивого и глубоко верующего человека Апчинава возвести на своей, принявшей Христианство, земле, святой храм.

ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВОЙ, СВЯТОЙ ВОДОЙ...

...И вот мы восходим, вместе с отцом Рустиком, его юными паломниками, а также прихожанами обновленного храма как из аала Апчинаев, так и Абакана, близлежащего Аскиза, внутрь обновленного храма. Познавший легендарную историю о Честном и Животворящем Кресте, я иными, более впечатлительными глазами, смотрю на содеянное потомками Апчиная, сейчас скромно стоящими в храме справа, у окна...

Невольно крещусь следом за юными паломниками – правда, не три раза, как они, а всего один лишь раз, но все же...

Накануне молебна в честь Животворящего Христа в храме происходит несколько знаменательных событий. Отец Рустик в день Рождества Христова приехал в храм не с пустыми руками: он дарит представительнице Крестовоздвиженской церкви две освященные лампы. Они при церковных огнях огромной люстры (паникадило), нависающей над алтарем, отсвечивают малиновым, с искорками, оттенком, качаясь в руках священнослужительницы на серебряной цевнице.

Зажигаются свечи... Что это значит? Оказывается, освященная церковная свеча – знак добровольной жертвы человека Богу и Его храму; символ нашего молитвенного горения пред Господом, Богородицею и святыми. Я невольно смотрю на стекающий воск... Чистый воск тоже символичен, он означает чистоту людей, его приносящих. Воск приносится в знак нашего раскаяния. А мягкость и податливость воска говорит о нашей готовности послушания Богу. Кроме того, горение свечи означает и пробуждение, преображение человека под действием огня Божественной любви. Свеча – это свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Восковые свечи принято возжигать перед иконами. Так сейчас в храме и происходит... Свечи с плавающим пламенем держат в руках паломники...

Мы ехали из Абакана в аал Апчинаев на автомашине. Помимо меня, в салоне находилась Лариса Ильинична Чебодаева, доцент кафедры хакасской филологии Хакасского государственного университета. Она недавно совершила паломничество в Израиль, святую землю Иерусалима, где у Гроба Господня, а потом и в Палестине, в храме (базилике) Рождества Христова, освятила икону «Святое семейство». Эту освященную икону она и преподнесла в дар Крестовоздвиженской церкви, произнеся при дарении, что «эта освященная икона да послужит всем молящимся пред ней на укрепление семьи». Освященную в Иерусалиме и Палестине икону с благодарностью и поклоном приняли священнослужители храма Апчиная.

Я, успев запечатлеть объективом «Nikona» этот момент, стал внимательно рассматривать иконы, украшающие иконостас и внутренние стены храма. Православные иконы... За ними тоже ведь стоит свой высший смысл! Мне поведали это священнослужительницы Крестовоздвиженской церкви. Иконами называются изображения Иисуса Христа, Его Пречистой Матери, святых Ангелов и Святых. В иконе мы почитаем того святого, который на ней изображен, обращая свою мысль к находящемуся на небе первообразу. Молитва перед иконами пробуждает у верующего дух смирения и благоговения, напоминая жизнь Господа и Его святых.

– Иконы – это не просто изображения, написанные красками по дереву, – наставляла женщина, продающая в храме иконы, свечи, религиозную литературу. – Они освящены церковной молитвой и святой водой, через это им сообщается благодать Божья, творящая милости и чудеса. Иконы являются нам напоминанием о том незримом, но реальном духовном мире, который непосредственно присутствует в нашей жизни. Чудотворная сила икон – например, Божьей матери, проявляется только тогда, когда мы обращаемся к ней с крепкой верой, искренней надеждой и горячей молитвой.

...Я прошел к иконостасу, затем к иконе Николая Угодника. Здесь громким шепотом сотворял молитву один из прихожан зрелых лет, снявши, как и все, головной убор еще на крыльце храма. Он был без пальто (разделся сразу при входе), и лишь зеленый шарф укрывал, опоясывая, его смуглую, слегка морщинистую шею. В руках он держал «Молитвослов». До меня донеслись слова его молитвы... «О, всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче, и везде в скорбех скорый помощниче! Помози мне, грешному и унылому в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами; и во исходе души моея помози ми, окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Создателя, избавит имя воздушных мытарств и вечного мучения: да всегда прославляю Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивное предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь!»

Поначалу я решил, что после молитвы я подойду к этому прихожанину и, возможно, осмелюсь расспросить его о жизни, о том, что привело его в обновленный храм и заставило самозабвенно читать молитву, обращаться за помощью к Николаю Чудотворцу. Но услышанная мною его молитва настолько была просящей, даже скорбящей, что я не осмелился вступить в разговор с этим мужчиной зрелых лет. Одно узнал, спустя время, что он приехал в аал Апчинаев, в обновленную Крестовоздвиженскую церковь из Аскиза...

Между тем начиналось священнодействие... Отец Рустик занял место на амвоне, справа у иконостаса расположился хор певчих, состоящий из паломниц Свято-Введенского храма, в том числе и жены Рустика. Хор каждый период молебна, что вызывал тихий восторг в душе каждого, завершал красивым церковным песнопением, затем следовало троекратное осенение крестным знаменем прихожан, и снова раздавался напевный, поставленный голос отца Рустика. Я успеваю улавливать и записывать отдельные слова и обращения к Господу Богу, произносимые с амвона.

«Иисусе сладчайший, спаси нас! К милости Твоей прибегаем... Сохрани нас своей Божьей благодатью. Аминь! Воссылаем Тебе, Господи, и Троице святой славу... Поклоняемся Тебе, Господи, до подножия Твоего... Даруй нам, Господь, премудрость свою Божью. Аминь! Мы молимся за жизнь нашу в благочестии и чистоте. Да улади, Господи, скорби наши. Аминь!»

Между записями я, следом за прихожанами, неуверенно молюсь – правда, не всегда успевая это делать после «Аминь!» («Сие да будет так!») или после песнопения. Но все же... Вместе с другими и я «воссылаю славу Господу Богу и Его Святой Троице».

...После молебна все разошлись кто куда: большею частью к иконам, кого какие привлекают. Меня же с первых минут пребывания в Крестовоздвиженской прельстила (лучшего слова не подберешь!) икона Николая Угодника. Эта икона воочию ярко отличалась от всех других икон, представленных в храме, ибо была выполнена Бог весть в каком веке, и на черной доске. Я ее фотографировал – точнее, пытался фотографировать, потому что в кадре мало что отпечатывалось, но тем не менее!.. Главное тут было в другом: старинная икона была чудотворной. Знамения и чудеса в христианской религии встречаются, и удивительные. Но это происходит где-то, когда-то, а тут – в самом Крестовоздвиженском храме и – сейчас! Но сперва... Сперва все-таки стоит сказать немного вообще о знамениях и чудесах.

Ведь правда?

Кто не знает, что во время Великой Отечественной войны, в октябре 1941 года, когда над Москвой нависла угроза, Сталин распорядился, чтобы над столицей взлетел и, совершая круги, будил небеса военный самолет... На борту этого самолета находилась икона Казанской Божьей Матери, защитницы родной земли. И самолет со священной иконой кружил и кружил над столицей. И ведь Москву не сдали врагу! Казанская Божья Мать сделала свое святое дело. А кто не слышал реальной истории о слезоточии Скорбящей Божьей Матери? Да что! На протяжении полутора тысячелетий мощи того же Святителя Николая источают священную

жидкость – мир. Его собирают раз в год, 22 мая, и вливают в большие контейнеры со святой водой, чтобы потом раздавать паломникам.

Еще. На Туринской Плащанице виден лик Спасителя, исполненный неземного величия, хотя и со следами тяжелейших страданий: заметны струйки крови на лице, на руках и на ногах раны от гвоздей, кровоподтеки от ударов бичей...

А на ступенях лестницы Претории, по которой окровавленного Спасителя повели на Голгофу, сохранилась... кровь Иисуса Христа! Люди с особым благоговением целуют их, а по святой лестнице, ведущей на второй этаж базилики, поднимаются только на коленях.

И еще! Каждый год в Крещенский сочельник, 18 января, у иорданской купели совершается великое чудо: после освящения Иордана вода в ней вдруг становится соленой, как и 2 000 лет назад, когда Христос принял Крещение от рук Иоанна Предтечи.

Это как?

Ну, да теперь вернемся в наш Крестовоздвиженский храм. Черная доска, то есть эта самая икона Николая Угодника, была найдена на чердаке собственного дома одним из жителей аала Апчинаев. По времени, между тем, это практически совпало с освящением храма. Интересное совпадение, не правда ли?! К тому же, черная доска была найдена ведь не где-нибудь, а именно в аале, где только что был обновлен (точнее – заново воздвигнут) старинный намоленный храм. Ни в каком другом аале, заметьте! Эту черную доску, похожую на икону, обнаруживший ее принес в Крестовоздвиженскую церковь. На доске едва угадывалась верхняя часть чьей-то головы, и только. Служители церкви, освятив икону, вывесили ее слева от иконостаса, между овальными окнами. Сомнений не возникало: это была явно старинная икона! Но кого? Сие оставалось неизвестно... И вот, не прошло и месяца, как черная доска, помещенная в церковь, вдруг начала... светлеть. Сначала над подразумеваемым челою святого появился нимб, потом узнаваемо проступили на черной доске глаза... Ко времени Рождества Христова, когда мы приехали в храм с паломниками из Абакана и Саяногорска, на старинной, как бы закопченной доске, угадывались уже руки, чуть-чуть – верхняя часть туловища, едва-едва – уже и очертания праздничной одежды. Местные священнослужители сказали, что за несколько недель до этого они только и смогли распознать, что на черной доске, однозначно теперь – иконе, изображен не кто иной, как Николай Угодник! И, что самое интересное: чудо не закончилось, обновляемая икона продолжает светлеть... Какою-то мы ее увидим в свой следующий приезд в аал Апчинаев?!

Так вот, я и задаюсь сейчас вопросом: зачем нам явлены чудеса?..

Вернемся для этого к прерванному обзору... Ученые (не кто-нибудь!) исследовавшие, например, феномен того же Светозарного облака, появляющегося на горе Фавор в праздник Преображения, с изумлением констатировали: чудо есть!

Нетленные останки святых угодников Божиих являют себя в многочисленных знамениях и чудесах, и сами являются чудом, свидетельствующим об истинности и животворящей силе нашей православной веры.

Не будет никаких чудес, если человек всем сердцем и всей душой не верит в то, что Господь через своих святых все может сотворить. И, конечно, чудеса совершаются не тогда, когда нам очень чего-то хочется, а тогда, когда Бог видит, что просимое нам действительно не только нужно, но и полезно.

Так-то...

Пришло время обеда. После проведения молебна в Крестовоздвиженской заведующая Апчинаевской библиотекой Наталья Алексеевна Асочакова повела отца Рустика и его юных паломников к себе в учреждение. Пошли и мы вместе со всеми. Пока гости из Абакана и Минусинска знакомились по компьютеру, подаренному библиотеке, с подготовленной Натальей Алексеевной историей аала Апчинаев, списком фронтовиков, ушедших из аала на фронт в Великую Отечественную войну, а я заканчивал заносить в блокнот впечатления от проведенного

в храме молебна и праздника Рождества Христова, и кое-что, для верности, уточняя у Ларисы Ильиничны Чебодаевой, паломники из Саяногорска, между тем, дружно раскладывали на обширный стол снедь, которую прихватили с собой в дорогу. Угощениями встретила гостей и хозяйка библиотеки. Так на столе появился чай, сахар, печенье, конфеты, вафли, два брусничных пирога, которые привезли ребятам в подарок из Минусинска, многое другое...

– Очи всех на Тя, уповают, и Ты даеши им пищу во благовремени, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животное благоволения, – раздалось дружное песнопение у стола. Я понял, что юноши и девушки во главе с протоиереем Рустиком перед вкушением пищи прочли соответствующую молитву. Потом юные паломники, весело, за разговорами, вкушая выставленное на стол, стали ничем не отличаться от обычных парней и девчат: они бодро вспоминали только что произошедшее, делились своими впечатлениями о дне насущном, вспоминали какие-то свои веселые истории, советовались друг с другом о решении предстоящих дел...

Но вот закончилась, будем говорить, трапеза, и я снова услышал молитву – только теперь произносимую после вкушения пищи. Я, по мере песнопения, обводил взглядом юношеские лица паломников, которые теперь снова не казались мне обычными парнями и девушками, а, хоть и юными людьми, но истинно верующими и чтящими даже вот за столом, Господа Бога. Сознаю: если в храме подобно звучащие молитвы были для меня явлением естественным, то здесь, в библиотеке, слушая произносимую десятком голосов молитву над столом, я понял, как я, идущий по христианской дороге, тем не менее еще абсолютно далек пред Богом. И хотя давно и смущенно чувствую руку Создателя, истово не молюсь в церкви, тем более – вот у стола.

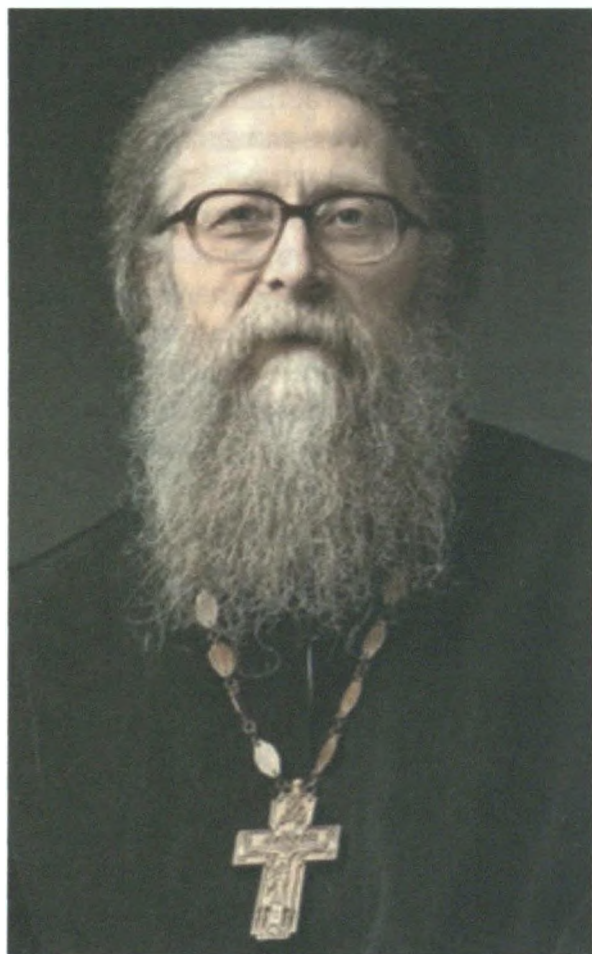
Всему свое время? Может быть, может быть...

Как бы там ни было, мне стало тепло на душе, и слова из уст паломников после вкушения пищи звучавшие, я тоже записал: «Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ; не лиши нас и Небеснаго Твоего Царствия, но яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир давая им, прииди к нам и спаси нас».

Я вспомнил, где и когда я слышал подобное! Я слышал эти «слова» от бабушек своих родных – правда, в Пасху, в далеком-далеком теперь уже моем детстве. Но бабушка Дуся и бабушка Паша по смерти своей не стали мне менее близки ведь! А, значит, и все с ними связанное. Так вот отчего мне тепло стало вдруг на душе, и тепло было узнавать эти, когда-то уже мною слышимые от бабушек молитвы у стола! Они, получается, не новы для меня, они тоже близки мне, хоть и без обязательного верования и заучивания.

...О многом думалось мне на обратном пути в Абакан, о многом и говорилось нами в салоне автомобиля по дороге домой. Святой молебен – это тебе не тупой и безвольный перебор каналов телевизора. Крестовоздвиженская церковь своим возвышенным миром произвольно заставляла внутри меня хоть на час, хоть на день, да подняться от текущих каждодневных дел – подняться к чему-то непреходящему, вечному, без чего не может ведь существовать душа человеческая.

И я почувствовал умиротворение...

Отец Геннадий Фаст

II НОВАЯ СТРАНИЦА ПРАВОСЛАВИЯ ААЛА АПЧИНАЕВ

Отец Геннадий Фаст, настоятель Градо-Абаканского храма в честь святых равноапостольных Константина и Елены, рецензент издания.

Геннадий Фаст родился в Сибири, в семье ссыльных. Когда ему было два года, отца реабилитировали. Вырос Геннадий Фаст в Казахстане. Специальность физика получил в Томском государственном университете. Преподавал на кафедре теоретической физики. С 1979 года служит в церкви. Начинал в Кызыле, затем долгие годы служил в Енисейске. Многие северные приходы открывались при непосредственном участии отца Геннадия.

Помимо пастырского служения, ведет большую богословскую работу, кандидат богословия. Геннадий Фаст – автор ряда известных в России и за рубежом книг, связанных с библеистикой, толкованием Священного Писания. С декабря 2010 года отец Геннадий Фаст является настоятелем Градо-Абакан-

ского храма в честь святых равноапостольных Константина и Елены, где и продолжает свою духовно-просветительскую деятельность.

У прихожан Геннадий Григорьевич Фаст пользуется огромным авторитетом. Мы благодарим отца Геннадия за проявленное внимание к нашему труду и по-христиански, с добротой и уважением, оцениваем оказанную им помощь.

Отец Геннадий: «МОЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ»

...На исходе лета 2012 года я решил ближе познакомиться с древней хакасской землей, и попробовать хотя бы отчасти освоить не менее древний хакасский язык. Нужно было найти помощника – гида, проводника. На мое предложение охотно откликнулась преподаватель кафедры Саяно-Алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова Лариса Ильинична Чебодаева, у которой до этого я уже брал уроки хакасского языка. Словом, все складывалось более, чем удачно, и вместе с Ларисой Ильиничной в августе мы выехали в Аскизский район, аал Апчинаев. Я поселился у ее родственников, чтобы, помимо самого проживания, ближе узнать как разговорный обиходный язык, так и быт, традиции хакасского населения. В этом, кстати, немалую помощь мне оказывали и супруги Челтыгмашевы – Павел Павлович и Алевтина Анатольевна, за что я им сердечно признателен.

Так вот... С одной стороны, я знакомился с бытом, традициями, разговорным языком местных жителей, с другой – просвещал их по многим вопросам Православия. Этим дело, должен сказать, не ограничивалось. Я также читал молитвы на русском языке, ходил по аалу, и по просьбе некоторых жителей, причем разных возрастов, а не только пожилых, освящал их дома. Словом да делом, но вскоре я почувствовал, что местное население реально предрасположено к христианской религии, ее изучению. И я решил (и начал) проводить в местном клубе так называемые огласительные беседы, которые обычно совершаются накануне крещения.

Мои участники огласительных бесед однажды показали мне полуразрушенное здание бывшей церкви аала Апчинаев. Я с горестным настроением осмотрел останки церкви, ее руины. Глаза жителей – излишне говорить! – тоже были невеселы. После осмотра битых камней и обрушенных стен они обратились ко мне с предложением: вот бы восстановить бывшую намоленную сельскую церковь! Да разве я мог быть против? Но на это нужно было время и средства, а где их взять? Да и Абаканская Епархия не была на то время в курсе дел относительно этого предложения. Между тем в эти дни, надо сказать, отец Викторин, священник Аскизской церкви прознал, что какой-то священник (то есть я) без его ведома проводит встречи с населением аала Апчинаев. «Не пройдоха ли какой, выдающий себя за священнослужителя, занялся православными делами на моей территории?» – подумал он. Об этом, правда, я узнал уже после того, как мы созвонились с отцом Викториним и согласовали время нашей предстоящей встречи.

Встреча, конечно, состоялась. Я рассказал отцу Викторину о религиозных настроениях местного населения, всеобщем желании восстановить храм в родном аале, а также о своих огласительных беседах с желающими, освящении их домов... Словом, в результате мы условились в конце недели провести крещение сельчан в протоке реки Абакан. Желающих, необходимо заметить, набралось не один десяток.

Стоял теплый солнечный августовский день... Сама погода, казалось, благоприятствовала крещению. Я проводил святое таинство в воде, зайдя в нее выше пояса и пробыв там, таким образом, более часа, а отец Викторин совершал таинство миропомазания на берегу. Всего все это Богоугодное дело заняло у нас целых три часа, ибо желающих принять православие оказалось ни много, ни мало – 77 человек! Для такого, сравнительно небольшого аала, каким является Апчинаев, это было большим знаковым событием.

Во время обращения ко всему новокрещеному народу со словами Божественного откровения и наставления я вдруг ощутил несказанный прилив счастья, как будто снизошедший на меня свыше... Это был явный знак того, что в аале Апчинаев вскоре наверняка произойдут

добрые перемены и, в частности, возможно, дела с восстановлением разрушенного храма сдвинутся с мертвой точки. Таково было веление местных жителей, веление самого времени по возрождению Православия, его моральных и нравственных ценностей в миру.

Обо всем свершившемся был оповещен Владыка Ионафан. Мы ждали ответа... Высокопреосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский благословил формирование в аале Апчинаев приходской общины, а также, что было особенно важно, реставрацию Крестовоздвиженского храма. Таким образом, и мне довелось быть причастным к тому, чтобы в этом святом уголке хакасской земли уже в наше время была открыта новая страница Православия.

III

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ

Уникальный снимок начала XX века

Этот снимок начала XX века – самый, пожалуй, уникальный в нашей экскурс-книге, посвященной Крестовоздвиженской церкви в аале Апчинаев. Дело в том, что (справа-налево) на нем изображены Аппак (Асочаков Иван Александрович), его сын Апчинай (Асочаков Афанасий Иванович), который и построил в свое время церковь, а также их близкий по взглядам друг – сибирский золотопромышленник, меценат, археолог, этнограф, историк Иннокентий Петрович Кузнецов-Красноярский. Это лишний раз говорит об уровне известности в то время предков рода Асочаковых, их общественной деятельности и связях со знаковыми людьми Сибири.

Ну, если об Аппаке и, тем более, Апчинае, нами уже рассказано в повествовании, то о Кузнецове-Красноярском стоит поведать несколько слов. Он – уроженец Минусинского округа Енисейской губернии, выходец из знаменитой красноярской купеческой династии Кузнецовых. Иннокентий Петрович был вольнослушателем медицинского факультета Томского университета. Уже в молодые годы смог совершить путешествие в Скандинавию и Северную Америку, откуда привез этнографические коллекции.

И.П. Кузнецов-Красноярский работал горным инженером. Путешествуя по служебной необходимости по Минусинской котловине, обратил пристальное внимание на богатейшие археологические памятники региона. Начиная с 1880-х годов, Иннокентий Петрович увлекся археологическими раскопками древних хакасских курганов. Полевые исследования проводил

на добротном научном уровне. Издал ряд исторических работ по археологии и этнической истории. Вероятнее всего именно в эти годы он и сошелся близко с известными в регионе деловыми людьми и общественными деятелями рода Асочаковых – Аппаком и Апчинаем.

Связь с местным населением у И.П. Кузнецова-Красноярского была вовсе не формальной, а деятельной, живой и откровенной. Достаточно сказать, что в 1905 году он был избран председателем «Инородческого схода». Большая честь – получить такое доверие местного населения! На собственные средства Иннокентий Петрович издал книгу Д.А. Клеменца «Древности Минусинского музея». Кроме того, еще до этого, в 1896 году, он переслал в Таштыпское народное училище 133 научно-популярных издания. На средства И.П. Кузнецова-Красноярского был издан и «Архив Аскизской Думы», в которой заседал и представитель рода Асочаковых. Иннокентий Петрович владел Богородским прииском на реке Немир, в 150 километрах от Минусинска. Дружил, что примечательно, с художником Василием Ивановичем Суриковым. В 1982 году на приисках Иннокентия Петровича в Минусинском округе Суриков сделал этюды для своей будущей знаменитой картины «Покорение Сибири Ермаком». Отец Иннокентия Петровича, Петр Иванович Кузнецов (1818-1878 гг.), был красноярским купцом первой гильдии, золотопромышленником, почетным потомственным гражданином, меценатом. Владел приисками на территории Хакасии. Именно он в 1869 году подарил дом и библиотеку для приходского училища в селе Аскиз. А в 1877 году Петр Иванович передал свою коллекцию древностей археологическому отделу Минусинского краеведческого музея.

Такие люди, как Аппак, Апчинай и Иннокентий Кузнецов, тоже имеющий основательную родословную, просто не могли не встретиться на перекрестках жизненного пути: их связывало немало общего во взглядах на предпринимательство и общественную деятельность.

I

**Хакасский быт, традиции начала XX века
(Фото С.Д. Майногашева и Н.В. Федотова)**

Сагайцы. Группа детей. Улус Байский

Уродителей жениха. Борьба

Уродителей жениха. Круг мужчин. Угощение

Свахи-сагайки в свадебных шубах. Улус Синявский. 1912 г.

**Сагайцы – одна из групп хакасов, говорящая на особом сагайском диалекте хакасского языка.
В конце XIX – начале XX в. проживали в южных районах Хакасии**

Хакасы на косьбе. 1912 г.

Охотник-сагай держит под рукой горн (пыргы). 1912 г.

Приготовления к жертвоприношению духу реки Абакан

Хождение вокруг священной березы с баранами, приготовленными в жертву и на угощение всех присутствующих

Бильтиры. Жертвоприношение Тігір таї. Река Тёя. На горе Тігір Таїнан. Убивают жертвенного барана

II

**Возведение Крестовоздвиженского храма
(апрель 2015 г.)**

Высокопреосвященнейший Владыка Ионафан с братьями Асочаковыми – Андреем (справа) и Виссарионом (слева)

Середина ответственной работы. На второй купол храма тоже почти уже установлен венчальный крест

Конец – делу венец! Православный крест теперь венчает последнюю, третью маковку храма

Отец Вадим, священнослужитель Крестовоздвиженской, при стечении прихожан проводит молебен в честь установления на купола храма православных крестов

III

**Освящение Крестовоздвиженского храма, Крестный ход,
молебен в честь Животворящего Креста Господня
(ноябрь-декабрь 2016 г.)**

Хлеб – соль Высокопреосвященнейшему Владыке Ионафану

*Владыка Ионафан беседует с прихожанами, встретившими его
хлебом – солью при входе на территорию храма*

**Канун богослужения в честь освящения Крестовоздвиженской.
В центре – Высокопреосвященнейший Владыка Ионафан**

**Аал Апчинаев, ноябрь 2016 года. Начало Крестного хода
вокруг храма в честь его освящения**

**Богослужение в честь освящения Крестовоздвиженской ведет
Высокопреосвященный Владыка Ионафан**

**Крестный ход вокруг Крестовоздвиженской (Противосолонь),
возглавляемый архиепископом Ионафаном**

Ноябрь 2016 года, Крестный ход вокруг освященного храма

**Молебен Владыки Ионафана в честь освящения Крестовоздвиженской.
Накануне Крестного хода...**

**Святая святых Крестовоздвиженского храма – Престол с амвоном.
Вид на иконостас**

**Протоиерей Рустик Мшенецкий, настоятель Свято-Введенского храма
Саяногорска, знакомится с бесценным даром Л.И. Чебодаевой –
иконой «Святое семейство»**

IV ОБ АВТОРАХ

Асочаков Андрей Серафимович

Родился 6 сентября 1955 г. в с. Апчинаев Аскизского района Республики Хакасия.

Историк, экономист, мастер делового администрирования. Кандидат исторических наук, автор более 30 научных работ по социально-экономической истории России.

Андрей Серафимович Асочаков окончил исторический факультет КГПИ (1977 г.), аспирантуру АОН при ЦК КПСС (1989 г.), Московскую финансовую Академию при Правительстве РФ (1997 г.), Программу MBA в Новосибирском Государственном Университете Экономики и Управления (2009 г.). Увлекается игровыми видами спорта, футболом, рыбалкой и охотой.

Женат. Имеет двоих детей – сына и дочь. Трое внуков. Дети работают в сфере юриспруденции.

В 1970 году окончил Бельтырскую восьмилетнюю школу, затем в 1972 г. – Аскизскую среднюю школу. После окончания школы работал учеником, а потом токарем вагонного депо ст. Аскиз Абаканского отделения железной дороги.

В 1973 поступил на исторический факультет Красноярского государственного педагогического ин-

ститута, после окончания которого работал учителем истории в Калининской средней школе Аскизского района.

В конце 1977 года избран вторым секретарем Аскизского райкома комсомола, в 1979 – первым секретарем Ширинского райкома комсомола.

В 1980 году избирается вторым секретарем Хакасского обкома комсомола. С 1982 по 1986 годы – Первый секретарь Хакасского обкома ВЛКСМ.

С 1986 по 1989 г.г. учился в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, где защитил кандидатскую диссертацию по теме «Участие рабочих промышленности Восточной Сибири в развитии научно-технического прогресса».

После окончания Академии общественных наук при ЦК КПСС год работал заместителем заведующего отделом организационно-партийной и кадровой работы Хакасского обкома КПСС.

С августа 1990 по март 1992 года был исполняющим обязанности заведующего кафедрой истории и права, старшим преподавателем Абаканского государственного педагогического института.

В марте 1992 году был назначен Верховным Советом Республики Хакасия заместителем Председателя Совета Министров Республики Хакасия – Постоянным Представителем Республики Хакасия при Президенте РФ.

В 1994-1996 г.г. избирался депутатом Совета Федерации Федерального Собрания России. Работал на постоянной основе заместителем Председателя Комитета по делам Федерации и региональной политики.

С 1997 года работал в банковской сфере – директором Хакасского регионального филиала

Банка «СБС-Агро» (г. Абакан), с 2000-2004 г.г. – директором Красноярского регионального филиала, первым заместителем Банка «Сибирское ОВК» (г. Красноярск).

С 2004 по 2011г.г. – первый заместитель Генерального директора КБ «Акцепт» (г. Новосибирск).

С ноября 2011 г. по настоящее время является Генеральным директором АО «Молоко» (г. Минусинск).

Награжден Почетным знаком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле», Почетными грамотами Губернатора Новосибирской области и Красноярского края, Почетной грамотой Законодательного Собрания Красноярского края, Памятным знаком «За вклад в развитие г. Новосибирска», юбилейными медалями «15 лет», «20 лет» Совету Федерации Федерального Собрания РФ.

Среди наград, особо ценных для А.С. Асочакова: орден Совета старейших хакасского народа «За благие дела», а также медаль Абаканской епархии Русской православной церкви «Священномученика Евфимия» первой степени.

Полежаев Валерий Викторович

Валерий Викторович Полежаев родился 2 января 1955 года (ст. Сон Богградского района). С 1 по 4 класс – учеба в Сонской начальной школе, с 5 по 10 – в Абаканской железнодорожной школе № 60.

С 1972 по 1976 гг. – учеба в Абаканском педагогическом институте (филологический факультет).

1976-1977 гг. – служба в армии (Владивосток), работа в дивизионной газете «На стройке» «Дальвоенморстроя», сотрудничество с газетой «Боевая вахта» Тихоокеанского флота.

1977-1978 гг. – работа корреспондентом отдела «Новостей», затем редактором промышленного отдела Хакасской областной студии телевидения. 1978-1983 – сотрудник Усть-Абаканской районной газеты «Путь к коммунизму» (зав. отделом писем).

1983-2001 гг. – работа в областной («Советская Хакасия»), затем республиканской газетах «Хакасия» в качестве корреспондента отдела строительства, заведующего отделом информации, заведующего отделом промышленности (экономики), затем – заведующего отделом культуры.

2001-2006 гг. – корреспондент городской газеты «Абакан». С ноября 2006 гг. – корреспондент газеты-

журнала «Телесемь», с апреля 2010 – корреспондент рекламно-информационного республиканского журнала «Они. Живут в Хакасии».

С декабря 2012 г. и по настоящее время – сотрудник независимой информационной газеты «Пятница» (Абакан).

В школьные годы участвовал в областном фотоконкурсе в честь 40-летия Хакасской автономной области, имеет памятный подарок, является также дипломантом Международного фотоконкурса «Зоркий-Дружба-50» (1967 г.).

Валерий Полежаев со стихами и рассказами печатался практически во всех районных газетах Республики Хакасия, областной, а затем республиканской газете «Хакасия», краевых периодических изданиях «Красноярский комсомолец», «Красноярский рабочий», союзном журнале «Агитатор», международном журнале «Тюркский мир». Его рассказы, эссе и воспоминания, а также заметки о путешествиях были опубликованы в Хакасии в детском журнале «Хоор-хоор», «Стрежень», «Новь», «Абакан литературный», многих коллективных сборниках хакасских авторов, а также в книге «Память» (в честь 50-летия Победы). Стихотворение Валерия Викторовича «22 июня 1941 года», представленное им на городской конкурс в честь 65-летия Победы, стало победителем финала, и было продекламировано со сцены праздника в Черногорском парке 9 мая 2010 г. в Абакане.

Валерий Полежаев – автор 12 книг: «Я разгадал зеленый стих...» (1994 г.), «В любви есть привкус смерти» (1997 г.), «Первая женщина из Чилан» (1997 г.), «У злого времени в плену» (1997 г.), «Набат» (1999 г.), «Нечто, или горные мифы» (2002 г.), «Граница» (2006 г.), «Глухари на проталинах» (2010 г.), «Эдельвейс бирюзовой Катунь» (2011 г.), «Хакасия, судьбой нам дарованная» (2012 г.), «Призраки прибытия» (2015 г.), «Адмирал ледовых баталий» (2016 г.)

Путешественник по натуре, автор из Хакасии побывал во многих литературных местах России и за рубежом: московской квартире М. Лермонтова, в Сростках на Алтае (В. Шукшин), Константиново на Оке (С. Есенин), станице Вешенской (М. Шолохов), Таганроге (А. Чехов), Чугуевке (И. Репин), Ясной Поляне (Л. Толстой), Гаване, Куба (Э. Хемингуэй) и т.д.

Валерий Полежаев – член Союза журналистов СССР и России, член Союза писателей России (1999 г.), член редакционной коллегии журнала «Абакан литературный», награжден Почетной грамотой Верховного Совета Республики Хакасия. Заслуженный работник культуры Республики Хакасия, лауреат литературной премии Главы Хакасии – Председателя правительства РХ им. Н.Г. Доможакова (проза, 2016 г.). Его имя внесено в двухтомник «Энциклопедия Республики Хакасия».

Содержание

Ведение

Построй храм в своей душе! 2

I

Помни корни свои!

(Андрей Асочаков)

Аскиз. Восхождение в православие 4

(Валерий Полежаев)

Священнодействие в Крестовоздвиженской 10
Молебен в честь Животворящего Креста Господня 15
Церковной молитвой, святой водой 18

II

Новая страница Православия аала Апчинаев

Отец Геннадий: «Мой счастливый день» 22

III

Фотоприложение

I

Уникальный снимок начала XX века 25

II

Хакасский быт, традиции начала XX века
(Фото С.Д. Майногашева и Н.В. Федотова) 27

III

Возведение Крестовоздвиженского храма
(Апрель 2015 г. Фото из архива семьи Асочаковых) 33

IV

Освящение Крестовоздвиженского храма, Крестный ход,
молебен в честь Животворящего Креста Господня
(Ноябрь-декабрь 2016 г. Фото Валерия Полежаева) 34

IV

Об авторах

А.С. Асочаков 39
В.В. Полежаев 41

ЛИТЕРАТУРА

«Отчет о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии. Лето 1899 г.». Н.Ф. Катанов, ученый-тюрколог. (Научная библиотека ХакНИИЯЛИ).

«Образы народной литературы тюркских племен», II часть. Санкт-Петербург, 1907 год. Н.Ф. Катанов, ученый-тюрколог.

«Вопросы этнографии. Хакасы». Сборник статей, г. Абакан, 1981 г., ХакНИИЯЛИ.

«Христианизация хакасов в XVIII веке – 1861 г. (До образования Енисейской епархии)». В.Н. Асочакова, г. Абакан, 2008 г., издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

«Материалы для истории Сибири». Г.Н. Потанин, ученый. г. Москва, 1867 г.

«Енисейские Епархальные ведомости», издание Енисейского церковно-историко-археологического общества; г. Красноярск, типография Епархального Братства, журналы за 1902 – 1916 г.г. Репринтное издание 1995 г. (Научная библиотека Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова).

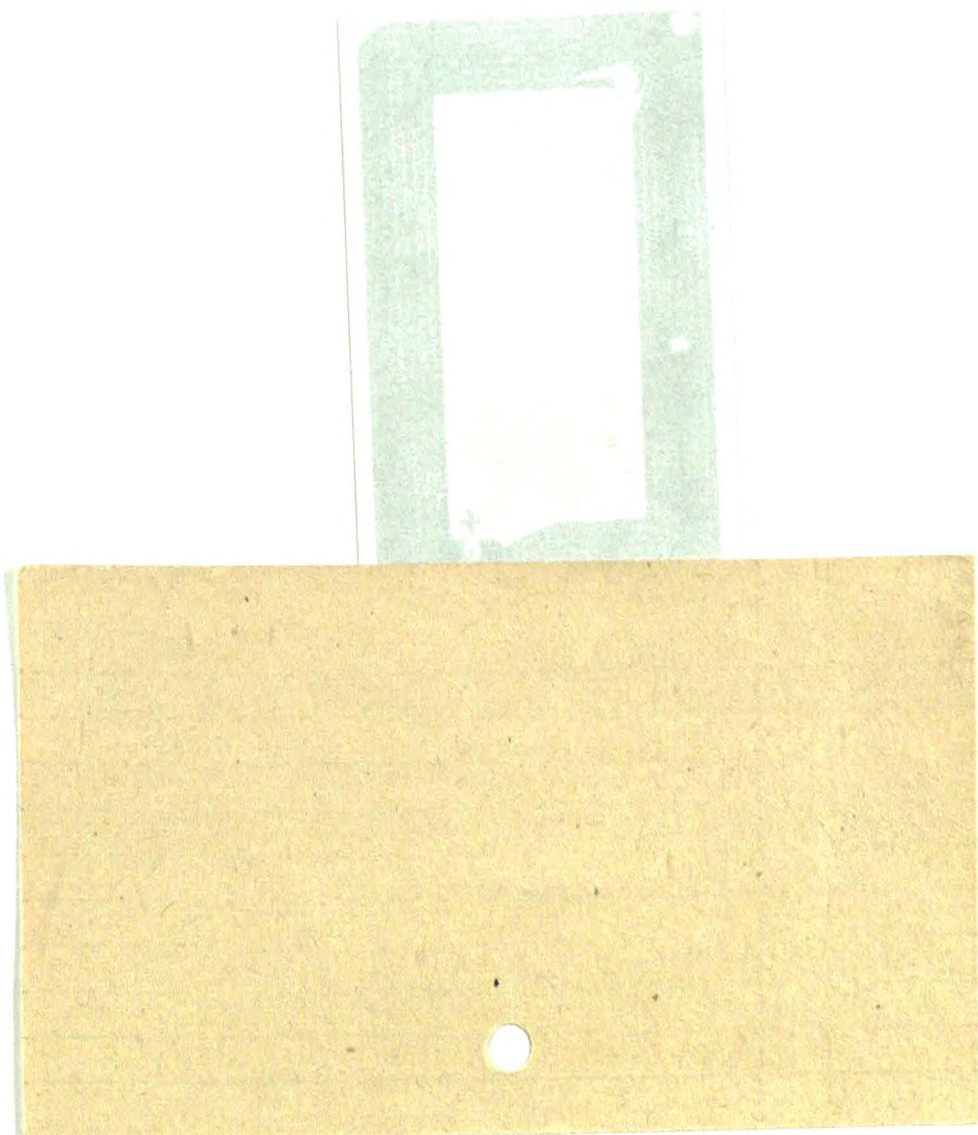
«Аскизский район», издание к 300-летию вхождения Хакасии в состав России. г. Новосибирск, из-во «Наука», 2007 г.

Абаканская Епархия, сайт «Abakan-eparchy.ru».

* * *

Подписано в печать 24.07.2017 г. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 5,5. Тираж 1500 экз. Заказ № 8595.

Отпечатано в ООО «Кооператив «Журналист».
655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Советская, 71

Паникадило Крестовоздвиженской